

не обитаемъ. А между тѣмъ здѣсь путешественника ждуть такія же интересныя народности, какъ тѣ, съ которыми удалось познакомиться намъ—Лхадо, Лин-гузэ, Дунза, Дза-чю-кава и другія. По высокимъ долинамъ и глубокимъ расчлененнымъ ущельямъ, въ альпійскихъ областяхъ и въ областяхъ богатыхъ лѣсомъ еще таятся неизученныя естественно историческія богатства. Могу сказать утвердительно, что намѣченный много восточно-тибетскій районъ, граничащій съ богатой природой Сы-чуань'и, единственный въ своемъ родѣ по совершенной terra incognita. Въ то время, какъ Сы-чуань'ская провинція посѣщалась и путешественниками, и миссіонерами, Желторѣченскій округъ, населенный н'голок'ами и другими разбойничьими племенами, не допускалъ къ себѣ пытливыхъ европейцевъ. Если до послѣдняго времени многіе изъ тибетскихъ путешественниковъ стремились непременно въ Лхасу, то въ близкомъ будущемъ, или уже и теперь, такимъ центромъ географическаго притяженія, безспорно явится указанная мною часть Тибета. Подобныя мысли неотвязно преслѣдовали меня, пока экспедиція не покинула высокой холодной долины и не пересѣкла еще болѣе высокаго, суроваго и холоднаго хребта Амнэнъ-коръ и затѣмъ не спустилась на дно глубокаго ущелья, изученнаго нами годъ тому назадъ.

Движеніе наше въ области Амнэнъ-кора шло въ общемъ успѣшно. Новаго противъ прежнихъ наблюденій ничего не прибавилось. Самый переваль представлялъ прежнія удобства и неудобства; по-прежнему у гребня, на сѣверномъ склонѣ, лежалъ снѣгъ, по-прежнему въ верхнемъ поясѣ было сыро, прохладно и по-прежнему самой дорогой добычей по части зоологическихъ сборовъ послужили интересные вьюрки (*Kozłowia Roborowskii*).

Подходя къ нашей старой стоянкѣ у скалъ, окаймленныхъ тальникомъ, мы увидѣли большое стадо куку-ямановъ (*Ovis pahaor*), пасшихся по гребню горъ. Дадай при этомъ замѣтилъ: „Здѣсь напрасно искать медвѣдей, ихъ нѣтъ, иначе куку-яманы не паслись бы такъ открыто; эти звѣри обладаютъ великой способностью видѣть и чуютъ медвѣдя на порядочное разстояніе“. Нами еще раньше рѣшено было дневать въ этомъ мѣстѣ и послать отсюда на складъ въ Цайдамъ одного изъ цайдамскихъ монголовъ—Гардэ, съ письмомъ къ Иванову, чтобы послѣдній ѣхалъ къ намъ навстрѣчу.

Еще черезъ день, седьмого іюня, вслѣдъ за Гардэ направился и весь нашъ караванъ. Переваль „Джэроя“ въ сѣверной цѣпи Амнэнъ-